Глава 814 - Если есть вопросы, спроси дедушку

Бай Сяочаню было наплевать на все эти взгляды. В данный момент у него была лишь одна цель. Ведь по его ощущениям Хранитель Гробницы казался более могущественным и сильным, чем даже Великий Небесный Наставник.

Но даже когда прошло пол месяца, Хранитель Гробницы, после стольких обращённых к нему слов, так и не обратил внимание на Бай Сяочаня, и тот уже начал чувствовать, что изначальный запал постепенно угасает.

За эти пол месяца также подтвердилось, что только он и Бай Хао могут видеть Хранителя Гробницы. Никто из остальных в упор не замечал его. Старик же продолжал сидеть на берегу реки, рыбача. Естественно, ловил он не рыбу, а души из Реки Загробного Мира.

Бесчисленные души каждый день боролись за наживку, но старик ловил лишь одну душу в день.

Бай Сяочань вздохнул и хмуро посмотрел сначала на Хранителя Гробницы, потом на Реку Загробного Мира. Увидев со стороны реакцию своего мастера, чтобы была вполне ожидаема, после полумесяца бесплодных усилий, Бай Хао утешающе прошептал:

- Мастер, этот старший определённо не прост, вы не должны отчаиваться...

- Я знаю, - отозвался Бай Сяочань, стиснув зубы, - Он точно не прост. Не переживай, у твоего мастера есть опыт общения с подобными стариками!

Бай Сяочань собрался с мыслями, он чувствовал, что выбрал неправильный подход, поэтому на следующую ночь тоже нашёл удочку и сел рядом со стариком рыбачить.

- Только общие увлечения способны свернуть горы! - уверенный в своей новой идее, под ошеломлённым взглядом Бай Хао, Бай Сяочань прорыбачил вместе с Хранителем Гробницы ещё пол месяца.

Таким образом прошёл месяц, но какой бы подход не использовал Бай Сяочань, Хранитель Гробницы всё равно не обращал на него внимания.

- Хао-эр, как твой мастер, я должен дать тебе ещё один урок. Да, проявляя искренность к человеку, ты действительно можешь сокрушить даже металл и камень. Но если тебе попадётся неправильный человек, то это обернётся лишь пустой тратой сил и времени, - Бай Сяочань выглядел грустным и рассерженным. Бай Хао заморгал, но не посмел ничего сказать, лишь быстро закивал головой.

Но хоть Бай Сяочань и сказал, что сдаётся, ему всё же было жаль терять всё это потраченное время, поэтому он просто занялся очищением девятнадцатицветного пламени прямо там, на берегу Реки Загробного Мира, неподалёку от Хранителя Гробницы.

«Что ж, порой, как бы не хотелось получить помощь от других, полагаться остаётся лишь на самого себя. Поскольку этот старик оказался так упрям, мне придётся положиться на очищение пламени, чтобы совершить прорыв в своём развитии. Если я смогу стать небожителем... Я смогу сам пересечь Дикие Земли и вернуться домой», - мысленно вздохнул Бай Сяочань, но на деле, хотя теоретически мастер очищения душ земного ранга и мог очищать девятнадцатицветное пламя, Бай Хао ещё не закончил исследовать рецепт его создания.

Поэтому в последующие дни на берегу Реки Загробного Мира, уже Бай Сяочань словно и не замечал Хранителя Гробницы, с головой погрузившись в обсуждение вместе с Бай Хао тонкостей очищения пламени и рецепта создания девятнадцатицветного пламени.

У Бай Хао был его гений и продуманная теория, а у Бай Сяочаня богатый практический опыт. Благодаря совместным усилиям этих двоих прогресс изучения девятнадцатицветного пламени продвигался всё дальше, пусть и не быстро, но и не слишком медленно.

Однако было несколько ключевых мест, где у них возникли проблемы, и если их не решить, процесс застопорится.

- Нет, при очищении восемнадцатицветного пламени я могу добиться успеха, если сожму море пламени до девяти метров, но если так продолжится, при очищении девятнадцатицветного пламени, если ничего не изменится, придётся сжимать его до трёх метров, или даже больше, только так я смогу отследить изменение цвета.

- И это будет очень трудно проделать, если вообще не невозможно, - расстроенно подытожил Бай Сяочань. Бай Хао тоже погрузился в размышления.

- Если бы только был способ замедлить мелькание цветов... Но боюсь для этого потребуется какая-то внешняя сила... - Бай Сяочань начал ломать голову, но даже после долгих размышлений ник чему не пришёл.

Врнмя шло, пролетело ещё семь дней, но этот вопрос так и остался неразрешённым мастером и его учеником. Этой ночью Бай Сяочань уже было решил отказаться от попыток быстро решить проблему очищения девятнадцатицветного пламени, надеясь что со временем, после долгих размышлений, они всё же найдут ответ, как вдруг, неожиданно, Хранитель Гробницы, который до сих пор не произнёс ни одного слова, вдруг хрипло заговорил.

- Зачем вам думать о том, как замедлить проявление цветов? Почему бы не сосредоточиться на том, чтобы разделить новый цвет на части, чтобы заметить его было проще? - медленно произнёс Хранитель Гробницы.

Эти слова словно гром отразились в сознании Бай Сяочаня и Бай Хао. После того, как они отошли от потрясения, глаза их сразу загорелись!

При очищении восемнадцатицветного пламени появляется новый, восемнадцатый цвет. Но если этот цвет проявится в десяти или даже ста местах, то, как быстро бы он не мелькал, Бай Сяочань был уверен, что при определённой удаче сможет быстро зафиксировать его!

- Мастер, это определённо имеет смысл! Давайте переработаем весь процесс, начиная с пятнадцатицветного пламени, тогда к моменту очищения девятнадцатицветного пламени, будет ещё больше проявлений нового цвета! - Бай Хао сразу загорелся идеей, в глазах его отразилась ускоренная работа мысли, дыхание участилось.

Бай Сяочнаь тоже был взволнован. Теперь всё выглядело куда проще. Когда идея была произнесена, она сразу была понята. Но вот если бы этого не произошло, своим умом им пришлось бы доходить до этого куда дольше.

Бай Сяочяань сделал глубокий вдох, поднялся и низко поклонился Хранителю Гробницы. Бай Хао быстро последовал его примеру. Однако, после этих слов Хранитель Гробницы больше ничего не сказал, продолжая рыбачить.

Но у Бай Сяочаня не было времени обдумывать поведение Хранителя Гробницы. Он поспешно раскручивал поданную идею вместе с Бай Хао. И через несколько дней проблема была решена. Хотя это событие и помогло усовершенствовать процесс очищения девятнадцатицветного пламени, он ещё был далёк от завершения, а вот процесс восемнадцатицветного пламени был неплохо доработан, и это уже было здорово!

Можно было даже утверждать, что при использовании этого метода при очищении восемнадцатицыетного пламени шансы на успех серьёзно возрастут. Но был тут и недостаток, в виду уникальности рецепта семнадцатицветное пламя, необходимое для очищения восемнадцатицветного пламени, не могло быть создано посторонним, его нужно было очищать самостоятельно.

Если быть ещё более точным — требовалось начать ещё с этапа пятнадцатицветного пламени, но это уже не было серьёзной проблемой для Бай Сяочаня. Хотя теперь и требовалась более тщательная подготовка на ранних стадиях, так шанс успешного создания сильно возрастал, что уже оправдывало все издержки.

В конце концов каждый провал в очищении восемнадцатицветного пламени означал потерю огромного количества ресурсов.

Видя, что проблема, которая поставила в тупик мастера и его ученика, была решена одной фразой Хранителя Гробницы, Бай Сяочань и Бай Хао переглянулись, и продолжили свои обсуждения очищения девятнадцатицветного пламени поближе к старику.

- При слиянии десяти сгустков восемнадцатицветного пламени колебания и нестабильность настолько сильны, что их очень трудно сливать воедино...

- Подавление и сжатие после слияния — тоже большая проблема. С моим текущим уровнем развития, мне едва хватает сил, чтобы делать это...

- Я всё ещё не знаю, не вызовет ли очищение девятнадцатицветного пламени Небесную Кару...

Такого рода проблемы постоянно высказывались мастером и его учеником. И каждый раз они затем украдкой смотрели на Хранителя Гробницы. И даже когда тот не отвечал, настойчиво продолжали обсуждать эти вопросы.

И порой, то ли уставая от этих игр, то ли всё же смягчаясь, Хранитель Гробницы бросал несколько слов. И зачастую эти слова приводили Бай Сяочаня и Бай Хао в восторг. Все их проблемы, Хранитель Гробницы, казалось, мог решить с лёгкостью.

Даже просто следую идеям, высказанным Хранителем Гробницы, Бай Сяочань ощущал, как растёт его мастерство и понимание очищения душ и создания многоцветного пламени. Бай Хао и без того был крайне хорош в теории, поэтому его понимание было ещё выше, чем у Бай Сяочаня. Каждый раз, когда Хранитель Гробницы что-то говорил, это было похоже на удар молнии, так что... с каждым новым советом рецепт очищения девятнадцатицветного пламени становился всё более удобным и отточенным, совершенствуясь на глазах.

По сути это был уникальный рецепт, созданный специально для Бай Сяочаня, опирающийся на его знания, уровень развития и сильные стороны.

Можно даже сказать, что во всех Диких землях только Бай Сяочань мог очистить пламя в соответствии с этим рецептом, и даже если рецепт окажется в чужих руках, никто больше не сможет его повторить.

Время шло, пролетело ещё несколько месяцев. Бай Сяочань вместе с Бай Хао с головой ушёл в очищение пламени. Они зачастую забывали о сне и отдыхе, но их достижения в понимании и мастерстве очищения пламени росли день ото дня!

Эта пара мастера и ученика продвигалась семимильными шагами, тем более за столь короткое время. Всего за несколько месяцев они достигли столь многого, что сложно было поверить. Хотя лицо Хранителя Гробницы оставалось бесстрастным, в глубине его глаз промелькнула улыбка, которую никто не мог заметить. Хотя и казалось, что он всё также игнорирует Бай Сяочаня и Бай Бао, но на самом деле разум его по больше части был занят не рыбалкой, а наблюдением за этой парой.

Наблюдая за мастером и его учеником, погружёнными в обсуждения, старик видел какую привязанность и почтение Бай Хао проявляет к своему мастеру, и как Бай Сяочань, хотя и не говорит этого вслух, на самом деле любит своего ученика. И от этого тёплая улыбка в глубине глаз Хранителя Гробницы становилась всё больше.

http://tl.rulate.ru/book/113/2029474